

Массовое бегство рохинья

Мусульманское меньшинство борется за свое выживание в Мьянме

Из-за вспышек насилия в Мьянме за прошедшие дни через границу в Бангладеш бежало более 120 тыс. мусульман-рохинья. Как возникла такая ситуация?

В конце августа обострилась ситуация в северном штате Ракхайн на границе с Бангладеш. Рохинья – это мусульманское этническое меньшинство. Хотя многие из 1,1 млн рохинья уже в течение нескольких поколений живут в Мьянме, они не признаются бирманским правительством как граждане своего государства. Для правительства – точно так же, как для большинства исповедующих буддизм бирманцев – они являются группой мусульманских иммигрантов. Вследствие систематической дискриминации представителям народности рохинья не предоставляются административные услуги и услуги в учебных учреждениях. Они не имеют права на свободное передвижение. Маргинализация рохинья на протяжении десятилетий и стоящий за этим исторический конфликт уходят корнями во времена британского колониального правления. С тех пор снова и снова возникают эксцессы, как, например, в прошлом месяце.

25 августа ранее почти неизвестная экстремистская группа «Араканская армия спасения рохинья» (Arakan Rohingya Salvation Army, ARSA) в ходе скоординированной акции атаковала около 30 полицейско-пограничных постов бирманского правительства и таким способом открыла новую главу насилия между мусульманами-рохинья и буддийским большинством общества. Бирманские вооруженные силы, которые даже после демократического открытия страны держат в своих руках многие бразды правления, отреагировали, как в 2016 году, проведением «антитеррористической» военной операции. На этот раз, однако, гораздо более жестоко. Ситуация остается непредсказуемой. Во время столкновений к настоящему времени погибло 400 человек. Многие беженцы рассказывают о воздушных налетах, убийствах и вспышках насилия. По их

словам, большинство деревень сгорело, многое говорит об умышленных поджогах.

На слуху информация о самой большой миграции беженцев с начала конфликта. Каковы ее масштабы?

Всего за несколько дней границу пересекли 123 тыс. человек. Международные гуманитарные организации полагают, что число беженцев будет возрастать. Каждый день в Бангладеш пробуют попасть до 30 тыс. человек. Фактическое число неясно. Организация по оказанию помощи, а также Всемирная продовольственная программа ООН в штате Ракхайн вынуждены были приостановить свою работу – отчасти из-за небезопасной обстановки, а частично вследствие того, что бирманское правительство заблокировало доступ международных организаций на весь север штата Ракхайн.

Бангладеш все больше видит угрозу не только своему экономическому развитию, но и общественной безопасности

История Бангладеш знает еще более масштабные перемещения беженцев-рохинья. В 1978 и 1991 годах в эту преимущественно мусульманскую страну бежали соответственно 200 тыс. и 250 тыс. рохинья. Оба раза Мьянма и Бангладеш договаривались о возвратном переселении, которое было успешно осуществлено для большинства беженцев. Между тем неустойчивое положение рохинья в Мьянме остается без изменений, а в последующие годы все больше и больше людей – не в последнюю очередь из-за отсутствия жизненных перспектив – вынуждены были перебежать границу. Другие мусульманские страны – такие, как Малайзия и Индонезия – редко были конечной целью для беженцев. И, наконец, в 2016 году в течение нескольких месяцев после столкновений между бирманской армией и ARSA в Бангладеш бежали примерно 90 тыс. человек.

Каково положение в Бангладеш? Следует ли опасаться напряженности?

В начале года правительство Бангладеш предложило план переселения рохинья, проживающих в стране, на отдаленный остров в Бенгальском заливе. Многие эксперты

интерпретировали это заявление скорее как меру устрашения, чем план реализации. Другие же поняли предполагаемый проект как призыв самой густонаселенной страны в мире об оказании ей международной помощи. Этот крик о помощи стал сейчас звучать громче. Для Бангладеш является несомненным то, что Мьянма, а также другие страны должны побыстрее признать свою ответственность в этой ситуации.

По данным УВКБ ООН (UNHCR, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) в лагерях для беженцев в прибрежном городе Кокс-Базар проживают 32 тыс. зарегистрированных и до полумиллиона незадокументированных беженцев. Принимая во внимание недавние беспорядки в Мьянме, цифры опять резко возросли. Положение в лагерях уже и до этого было критическим. Ресурсы и возможности персонала полностью исчерпаны. Нагрузка во всех лагерях зашкаливает. Затяжные муссонные дожди существенно усугубляют положение. Правительство уже анонсировало создание новых и расширение старых лагерей. Имея личный опыт бегства и изгнания во время войны за независимость в 1970-х годах, бангладешское население проявляет преимущественно солидарность с беженцами-рохинья. Многие бангладешцы активно выступают с призывами к солидарности особенно в социальных сетях. Однако правительство Бангладеш все больше видит угрозу не только своему экономическому развитию, но и общественной безопасности.

Бирманское правительство тоже видит угрозу для своего населения. Что стоит за этим?

«В Ракхайн пришел терроризм» – с такими словами Государственный советник Аун Сан Су Чжи обратилась к населению после недавних нападений ARSA. С тех пор общественное мнение бирманской общественности с ярко выраженной буддийской доминантой находится в режиме обороны. Глобальная волна возмущения против военных действий в Ракхайне, поднявшаяся в социальных сетях исламского мира, усиливает у многих бирманцев такое чувство, что их слишком поспешно осудили, не принимая во внимание историческую подоплеку конфликта. Предполагаемые транснациональные исламистские связи организации ARSA (лидер группы родился в Пакистане и вырос в Саудовской Аравии) и ее призывы к борьбе за независимость рохинья усиливают у большинства бирманского общества чувство пребывания в «осажденной крепости». В самом деле, международная пресса практически не сообщает о

немусульманских жертвах насилия. Однако примерно 12 тыс. араканцев-буддистов из Ракхайна нашли убежище внутри страны в монастырях и школах. А тем временем Государственный советник Аун Сан Су Чжи избегает открытой критики популярного в стране военного курса, чтобы не поставить под угрозу неустойчивый базис поддержки, в котором она остро нуждается для своих исторических проектов реформ.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутеррес предостерегает от гуманитарной катастрофы. Папа Римский уже объявил о своем намерении посетить обе страны в конце этого года. Может ли вовлечение международного сообщества внести вклад в решение ситуации?

Прежде всего речь идет о срочных мерах по облегчению страданий людей, особенно в лагерях беженцев в Бангладеш. Там надо быстро одобрить дополнительное финансирование и создать достаточные возможности для приема беженцев. Ежедневно в Бангладеш прибывают беженцы-рохинья, количество которых исчисляется пятизначными числами. Судьба многих сотен тысяч рохинья, остающихся в Ракхайне, неизвестна. Еще 20 тыс. человек оказались в приграничной зоне. Требуется также возобновление работы международной организации гуманитарной помощи в Ракхайне. До сих пор наружу просачивается лишь скудная информация. Корреспонденция осложнена – вплоть до невозможности. Регион похож на черный ящик.

Возвращение беженцев-рохинья может произойти мирным путем лишь в том случае, если Мьянма соответственно адаптирует правила получения гражданства

Другие державы Азии тоже могут внести вклад в разрядку ситуации. Многочисленные мусульманские государства уже высказали свое мнение. Индонезийский министр иностранных дел уже посетила обе страны. Решающим все же будет то, как позиционируют себя страны, экономически важные для Мьянмы и Бангладеш. Только такие великие державы, как Индия и Китай, смогут осуществить функцию деэскалации. Но их интерес к этому, как представляется, весьма незначительный. За несколько дней до возникновения насилия комиссия по проблемам штата Ракхайн, возглавляемая бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннано и привлеченная для разрешения конфликта Государственным советником

Аун Сан Су Чжи, предоставила предложения по улучшению ситуации. Ключевая мысль доклада: возвращение беженцев-рохинья в Мьянму на длительное время может произойти мирным путем лишь в том случае, если Мьянма соответственно адаптирует правила получения гражданства и таким способом предложит им жизненную перспективу.

Франциска Корн
Дакка

Франциска Корн (Franziska Korn) с 2016 года руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Бангладеш. Ранее она работала для FES в Чехии/Словакии и в Германии. Франциска Корн изучала в университетах политологию и административные науки, а также науки в сфере проблематики Южной Азии.

Алексей Юсупов
Берлин

Алексей Юсупов (Alexey Yusupov) – руководитель Российской программы Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял Представительства Фонда в Мьянме, Афганистане и Казахстане. Он также работает политическим консультантом и модератором.

